

В.В. Радлов - организатор библиотеки МАЭ

В 1894 г. директором академического «Музея по антропологии и этнографии» был назначен академик В.В. Радлов. Этот пост он занимал без малого четверть века, и перемены, произошедшие за это время, определили судьбу Музея на много лет вперед.

В старинном здании Кунсткамеры, построенном специально для библиотеки Императорской Академии наук и музея, в конце XIX в. с трудом размещались библиотечные фонды и десятилетиями копившиеся, частью неразобранные музейные коллекции. Уже принято было решение построить для академической Библиотеки новое здание, а в Кунсткамере оставить только музей, но до исполнения этого решения еще оставались годы.

Планируя развитие музея, В.В. Радлов предполагал устройство в нем научной библиотеки как самостоятельного и необходимого музейного отдела. С этой целью он пригласил к работе библиотекаря, предоставил помещение и всячески способствовал формированию библиотечного фонда.

В 1899 г., по согласованию с В.В. Радловым, были сделаны первые приобретения: был куплен, как основа всякой библиотеки, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, затем приобретен географо-статистический словарь и несколько языковых словарей, атласы – всего к 1902 г. было около 150 томов¹.

Для того, чтобы это небольшое собрание стало научной библиотекой и развивалось, директор Радлов пригласил к работе библиотекаря.

Отметим, что весь персонал музея, за исключением директора, состоял в 1902 г. из семи человек. Свои услуги в качестве библиотекаря предложила Екатерина Михайловна Романова (1853–1926); она возглавляла библиотеку МАЭ 24 года, причем первые десять лет служила приватно, т.е. без постоянного жалованья². В свое время история Библиотеки академии наук и первого русского музея – Кунсткамеры – началась в сентябре 1714 г., когда И.Д. Шумахер принялся разбирать и записывать в единый каталог книги и вещи в Летнем дворце Петра I. Так же и библиотека МАЭ началась осенью 1902 г., когда Е.М. Романова приступила к регистрации книг и созданию карточного каталога. При полной поддержке директора музея Е.М. Романова деятельно занялась комплектованием фонда: открыла переписку

Е.М. Романова

¹ Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Ч. 1. С. 285.

² Подробно о Е.М. Романовой см.: Панеях А.В. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры): 1894–1941 годы // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 138–141.

и организовала книгообмен с многочисленными научными учреждениями и частными лицами по всему миру. В делах по организационно-научной деятельности МАЭ за 1900–1920-е годы, хранящихся в С.-Петербургском филиале Архива РАН, значительная часть документов – это переписка Е.М. Романовой на четырех языках по поводу книгообмена и приобретения книг для музейной библиотеки.

Благодаря неутомимой деятельности В.В. Радлова бюджет музея рос, и с 1905 г. библиотека получила возможность выписывать иностранные книги и журналы¹. Е.М. Романова занималась и библиографической работой, а также ежегодно составляла отчет по библиотеке (как часть отчета о деятельности МАЭ). По этим отчетам мы можем проследить динамику роста библиотеки. За то время, что Е.М. Романова руководила библиотекой, фонд увеличился в 100 раз – от первых 150 томов до 15 000 в 1926 г.²

Е.М. Кубиш

С ростом библиотеки (а в 1909 г. фонд насчитывал уже 2759 томов³) единственному библиотекарю потребовался помощник. В 1909 г. в музей пришла родственница В.В. Радлова – Елена (Эмма) Маврикиевна Кубиш⁴. В МАЭ она проработала более 30 лет, несколько лет заведовала канцелярией, а затем продолжила работу в качестве библиотекаря, осталась на своем посту и после того как библиотека МАЭ стала отделом БАН. «Необыкновенно доброжелательная» – такой запомнил Е.М. Кубиш Л.П. Потапов⁵. Елена Маврикиевна Кубиш безвременно умерла в первую блокадную зиму, в декабре 1941 г.⁶

Собственное помещение для библиотеки в первые годы ее существования найти было невозможно – экспозициям и коллекциям было тесно в двухэтажном музейном флигеле. Первоначально библиотечные шкафы разместили в двух рабочих

кабинетах (очевидно, в кабинетах этнографов на первом и втором этажах музейного здания – там, где ныне находятся помещение экскурсоводов и Архив МАЭ). В 1909 г., после надстройки третьего этажа музейного флигеля, библиотека по инициативе В.В. Радлова впервые получила отдельное помещение. На старых «Планах этажей корпуса по Таможенному пер.» (1919 г.)⁷ библиотека обозначена на месте нынешнего кабинета Южной и Юго-Западной Азии. Этот скромный кабинет и есть единственное закрытое помещение, которое тогда можно было выделить для библиотеки. Часть фонда, как показывают сохранившиеся в библиотеке МАЭ списки проверки за 1919–1922 гг., еще долгие годы продолжала оставаться в кабинете директора музея. Окончательный переезд в лучшее, более просторное и должным образом оборудованное помещение связывался с грядущим переездом Библиотеки академии наук в новое здание и высвобождением для музея здания Кунсткамеры.

¹ Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. С. 285.

² Панях А.В. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры)... С. 142.

³ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1909 год. СПб., 1910. С. 10.

⁴ О Е.М. Кубиш см.: Панях А.В. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры)... С. 141–142; ее же. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры): 1894–1941 годы // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1997. Вып. 11. С. 237–238; Решетов А.М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 54.

⁵ Тишков В.А. Наука и жизнь: Разговоры с этнографами. СПб., 2008. С. 12.

⁶ Книга Памяти «Блокада. 1941–1944. Ленинград». СПб., 2005. Т. 16. С. 246.

⁷ Хранится у главного инженера МАЭ РАН.

Где было первое помещение библиотеки МАЭ – уже никто не помнит. Все привыкли к нынешнему удобному расположению библиотеки и считают, что она существовала здесь всегда. О переезде библиотеки рассказывал в 1995 г. старейший сотрудник Кунсткамеры Л.П. Потапов: «В 1924 г. я познакомился со Штернбергом и Богоразом, последний мной заинтересовался, и я стал ежедневно ходить к нему в МАЭ. В музее я проводил все свое свободное время и наконец даже получил работу. Это было для меня особенно важно, так как первое время у меня не было стипендии. Какая же это была работа? Я переносил книги в новое помещение библиотеки (там, где она и сейчас находится), т.е. из одного конца здания в другой. Работали мы вдвоем, я и студент Сойконен. Носили книги в бельевой корзине и получали за это два рубля в день»¹ (эта корзина и сейчас хранится в библиотеке и время от времени используется для переноски книг).

В настоящее время расположение библиотеки самое замечательное: она занимает два зала под основные книгохранилища и великолепный читальный зал окнами на Неву, все вместе почти 180 кв.м.

Создавая библиотеку как научный отдел музея, В.В. Радлов не только пригласил к работе библиотекарей и обеспечил библиотеку помещением. В.В. Радлов подарил библиотеке МАЭ огромное количество книг. Первый дар поступил в 1903 г., но и позднее он неизменно возглавлял список дарителей в ежегодных отчетах. Несколько раз в отчетах указан количественный объем дара и описаны особо ценные издания в числе подаренных Радловым. Так, в 1915 г. В.В. Радлов подарил библиотеке 352 книги; в 1916 – 42 книги и 73 журнала²; в 1914 г. от него был получен «Атлас Историко-географический Азиатской России» с 2 томами объяснительного текста – издание, которое, как отметила Е.М. Романова, в продажу совсем не поступило³.

В библиотеке МАЭ много лет хранится список даров В.В. Радлова, написанный аккуратным почерком на больших двойных листах. На основании этого списка в настоящее время сотрудниками библиотеки выявлена Радловская коллекция, сделан ее электронный каталог. В основном все книги, за исключением некоторых досадных потерь, сохранены и находятся в хорошем состоянии (конечно, этому способствовало то, что в свое время книги были отлично переплетены).

Тематика книжного собрания очень широка: труды по языкознанию, востоковедению, этнографии, религиоведению, археологии, истории, искусству. В составе коллекции многотомные путешествия Гмелина и Палласа, изданные в 1770-е годы в Петербурге на немецком языке; труды выдающихся ученых – коллег и корреспондентов В.В. Радлова (В.В. Бартольда, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Д.А. Клеменца, А.Н. Самойловича, Г.Н. Потанина, Н.Н. и В.Н. Харузиных, Л.Я. Штернберга, Н.М. Ядринцева и др.); подборка трудов В.В. Радлова на русском и немецком языках. Многие издания никогда не переиздавались, некоторые из них сохранились только в нашей библиотеке.

¹ Тишков В.А. Наука и жизнь... С. 12.

² Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1915 год. СПб., 1916. С. 17; То же за 1916 год. СПб., 1917. С. 16.

³ Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1914 год. СПб., 1915. С. 40.

Отечественных книг на русском языке в списке 477 названий, 632 тома. В списке иностранных книг 543 названия, 608 томов. Почти половина – книги на немецком языке, чуть больше четверти книг – на французском, около 50 – на английском, остальные на других европейских языках – шведском, финском, венгерском, польском, чешском¹.

Русских журналов 15 названий, 171 том, иностранных журналов 41 название, 397 томов.

Из отечественной периодики следует назвать «Записки» разных отделов и отделений Археологического и Географического обществ. Некоторые из иностранных журналов продолжают поступать и сейчас: это труды Финно-угорского общества (Хельсинки), немецкие «Zeitschrift für Ethnologie», «Veröffentlichungen aus dem Museum für Völkerkunde zu Berlin» и др.

Всего по списку числится 1808 томов. Надо сказать, что в год кончины В.В. Радлова вся библиотека включала, вместе с дублетами, 6246 томов, т.е. подаренные им книги составляли треть всего библиотечного собрания. В настоящее время в библиотеке более 120 000 томов, и дар Радлова составляет 1/60 фонда; но и это немало для одного дарителя.

Выявленная по списку коллекция – только часть дара В.В. Радлова. Книги из радловского собрания продолжали поступать в библиотеку и после его смерти, его незримое присутствие в библиотеке не прекращалось. В отчет МАЭ за 1918 г. Е.М. Романова включила следующие трогательные слова:

«12 мая текущего года скончался Директор Музея Василий Васильевич Радлов. Потеря эта, незаменяемая вообще, отзовется тяжело и на Библиотеке, к которой Василий Васильевич относился всегда с таким же живым участием и интересом, как и к остальным отделам Музея. Он постоянно пополнял ее своими пожертвованиями, отдавая не только свои книги, но и те редкие и дорогие издания, которые присылались лично ему, радовался ее росту и готовил для нее новое, лучшее помещение. За время своего существования (всего 15 лет) Библиотека получила от Василия Васильевича 2111 томов русских и иностранных книг и сохранит навсегда память о своем основателе»².

* * *

В этом альбоме представлена только часть Радловской коллекции библиотеки МАЭ (отдела БАН при МАЭ РАН): книги и оттиски статей с автографами. Все автографы являются дарственными надписями, адресованными В.В. Радлову; среди дарителей – коллеги, ученики, зарубежные ученые.

Круг корреспондентов В.В. Радлова необычайно широк. Это знакомые еще по «казанскому периоду» деятельности В.В. Радлова – студенты и преподаватели Казанского университета и Казанской учительской семинарии; сподвижники по работе в Санкт-Петербургской академии наук, в научных и научно-просветительских обществах; участники экспедиций по Сибири и Алтаю и коллеги по музейной работе. Те, кто начали заниматься этнографическими исследованиями, находясь в ссылке, и в крайне тяжелых обстоятельствах получали от В.В. Радлова бесценную помощь и поддержку. В списке дарителей мы находим имена тех, кто в конце XIX в. уже был известен в научном мире, и тех, кто только начинал свой путь в науку и сделал

¹ По свидетельству В.П. Барабанова, на вопрос о том, сколькими языками владел В.В. Радлов, в семье отвечали: европейские не считаются, а восточными – сорока пятью (Матвеева П.А. Судьба семьи Радловых в России. С. 13).

² Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1918 год. СПб., 1919. С. 12.

карьеру много позже, в советское время. Есть и почти неизвестные служители науки, при-
славшие свою единственную публикацию. Среди зарубежных корреспондентов – ученые-
востоковеды, путешественники, представители музейного сообщества. С некоторыми из них
В.В. Радлов встречался на международных конгрессах, археологических и востоковедных
съездах; с другими был знаком только по публикациям.

Дарственные надписи иностранных дарителей в основном на немецком языке; есть надписи
на французском, шведском, польском, английском языках.

Альбом составлен в алфавитном порядке персоналий, содержит иконографический материал
и репродукции книг с автографами; приводится расшифровка и перевод автографа и библио-
графическое описание издания.

Выставка к 175-летию со дня рождения В.В. Радлова в библиотеке МАЭ